

Умирать было страшно.

Но умирать от рака позвоночника было еще хуже.

Прикованный к больничной койке в очень юном возрасте, я буквально угасал, не в силах пошевелиться. Меня парализовало от пояса вниз и в конце концов полностью парализовало перед смертью.

Жизнь для меня была очень, очень хреновой. Умереть до двенадцати лет - очень, очень хреново. Не ходить в школу - очень, очень хреново. Бесконечно беспокоить родителей - очень, очень хреново. Невозможность переехать - очень, очень хреново. В общем, я очень, очень ненавижу свою жизнь.

Но ведь могло быть и хуже. Меня могли ненавидеть. Надо мной могли издеваться. У меня могла быть какая-нибудь более серьезная болезнь, я мог бы умереть раньше, может быть, но все равно было очень плохо.

Мои родители были хорошими людьми. Они бесконечно любили меня и делали все возможное, чтобы я была старшей сестрой, и я знала, что ей тоже было тяжело. Она любила меня и всегда навещала после школы и даже приводила своих друзей.

Она была хорошим человеком.

Когда моя старшая сестра Лаура - или, как я ее называла, Лала - навещала меня, она всегда приносила что-то новое. Либо книгу, либо фильм, либо игру, либо... да что угодно. Больше всего я любила книги. Она постоянно дразнила меня за то, что я закрытый гик. Я не возражал.

Когда мне было около девяти, она начала приобщать меня к большим вещам: манге и аниме. Моим любимым, как и у многих других, был популярный "Наруто".

Знаю, знаю, так типично, но так оно и было. Я завидовал всем тем удивительным подвигам, которые они могли совершать. Я завидовал тому, как, несмотря на все трудности, они могли стоять, высокие и гордые. Я хотел быть таким же. Я хотел смириться со смертью. Я не хотел жить как помеха. Я пыталась. Я действительно пытался.

Но я не был уверен, что у меня получилось.

Когда я умер, то умер раньше, чем манга успела закончиться. Я умер в возрасте одиннадцати лет, тринадцатого февраля в два часа дня в субботу.

Я даже не могу описать, что я почувствовал, когда стало ясно, что я умер, - ни физические, ни эмоциональные переживания. Я не могу, да и не хочу рассказывать (что толку? Нет слов, чтобы описать те чувства, которые я испытывал), когда я начал слышать голоса или ощущать

вокруг себя такое успокаивающее тепло. Постоянно слышать два биения сердца, помимо своего собственного.

Я не могла.

То, что казалось днем или около того, на самом деле было месяцами. И когда эти месяцы прошли, случилось самое ужасное.

Вывав меня из этого комфорта, что-то вытолкнуло меня на морозный воздух - практически беспомощную и неспособную пошевелиться. Я знал, каково это - чувствовать себя беспомощным. Я привык к этому ощущению. Сколько себя помню, столько и испытывал это чувство. Быть физически и психически беспомощным.

Я не плакала.

Да, я боялась, но только того, что происходило. Я не пыталась бороться, просто делала короткие рваные вдохи, пытаюсь сориентироваться в окружающей обстановке. Там плакал кто-то другой, знакомый. Они покинули уютный уголок раньше меня. Вероятно, они тоже были беспомощны.

Обтертая, высушенная и завернутая в мягкое одеяло, я лежала на руках гиганта, пока... это не случилось.

Меня охватило ужасное чувство тревоги. Холодное чувство охватило меня, и я инстинктивно распознал в нем намерение убить меня. Оно было чужим и чуждым.

И вдруг руки гиганта исчезли, а на их месте появились другие руки. Руки, в которых таилось намерение убить.

Я задрожал от страха. Что происходит?

То, что произошло дальше, было слишком быстро для меня. В один момент я оказалась в объятиях опасного человека, в другой - в руках того, чей голос я узнала. Затем снова кто-то поместил меня между двумя ударами сердца, к которым я прислушивался последние месяцы.

Голос женщины ворковал с нами, обхватив нас длинной рукой.

Ее голос звучал напряженно. Ей было больно.

Что происходит?

Прошли минуты, и тут я почувствовал что-то новое. Что-то ужасное. Такое ужасное намерение, такая злобная сила - она захлестнула меня. Я застонала, и знакомое сердцебиение по другую сторону от меня захрипело, прижимаясь ко мне. Я прижалась к нему - ведь это был он, верно? - и женщина прижала нас к себе.

Прошло еще больше времени. Я слышала крики, взрывы и свирепый рев, раздававшиеся вокруг нас. Мне было так страшно.

Мне нужны были моя Лала, моя мама и мой папа. Я скучал по ним.

Что происходило?

Снова появился тот человек, знакомый и добрый, и забрал нас всех троих. Все произошло в одно мгновение... и в следующее мгновение я почувствовал эту ужасную злобу совсем близко. Он был так близко, что я чувствовал его вкус.

Он, знакомое сердцебиение, плакал рядом со мной, а я - нет. Что бы мне это дало?

Обмен словами. Движение надо мной. Тишина. Чистая и абсолютная тишина, если не считать низкого рычания. Вокруг меня зазвучали слова. От женщины. Она плакала. Ей было так грустно. Так разбито сердце.

Я не хотел, чтобы она грустила.

Потом я почувствовал это.

Злость. Намерение. Эту божественную энергию. Она двигалась. Колебалась. И она вошла в меня.

Огонь. Белое, горячее, лавовое пламя пронеслось по всем венам моего тела. Я застонала, корчась от боли, и почувствовала, как он, тот, кто был рядом со мной, делает то же самое. Мы плакали вместе, всхлипывая, пока эта ужасная агония бушевала в нас.

А потом все закончилось.

И мы остались одни.

('ω')

Мне понадобилось ровно четыре месяца, чтобы понять, что произошло. Кто произошел. Почему это произошло. И что, черт возьми, я должен был делать дальше.

Я не буду рассказывать вам о том, что произошло за эти месяцы, поскольку это неважно. Важна была новая информация, которая пришла с этими месяцами.

Я каким-то образом переродилась в манге, которую обожала - Наруто. Я стала сестрой-близнецом Наруто Узумаки по имени Мивако Узумаки, и каким-то образом я тоже стала джинчурики. Я могла только предполагать, что это произошло потому, что вместо того, чтобы навсегда запечатать половину чакры Курамы, Минато, мой новый отец, запечатал ее внутри меня.

Что же мне делать дальше, спросите вы.

Какое-то время я не мог ничего делать. Мое тело было еще недоношенным. Когда я подрасту - когда мы станем старше и будем жить вдали от этого ужасного приюта, - тогда я смогу начать действовать. Тогда я смогу наконец, впервые в жизни, жить. Но сейчас я не могла этого сделать. Я не хотел, чтобы меня так скоро называли вундеркиндом. Это было бы слишком опасно. Особенно учитывая мой статус. Пока что я буду подражать своему дорогому брату Наруто.

Тогда я впервые в жизни стану свободным.

Я мог бы бегать. Я мог бы прыгать. Я мог бы ходить в школу. Я мог бы сражаться. Я мог читать, рисовать, писать и... играть на инструменте. Я мог делать все. Я не был прикован к постели. У меня было невероятное количество выносливости и регенерации. У меня была чакра. Я был умен. Наконец-то у меня могло быть детство, о котором я мечтал.

Я был... я был способен на все.

О боже, это было так здорово.

Такая возможность выпадает раз в жизни.

И я не собиралась его упускать.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501345>